

ЛИТЕРАТУРА

*Всероссийская
олимпиада школьников*

* * * * *

7-8 классы

II (муниципальный) этап

2024

Уважаемые участники олимпиады! Вам предстоит выполнить предлагаемые задания. Время их выполнения – 3 академических часа (135 минут). Работу рекомендуется организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
 - обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
 - не забывайте, что единственно верных ответов по вопросам первого задания нет; важно, чтобы ваши ответы соответствовали заданию и критериям, опирались на знание особенностей построения художественного текста;
 - при выполнении второго задания проявите творческую инициативу, умение видеть в музейных экспонатах образные соответствия персонажам и изображаемой в произведении эпохе;
 - после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.
- Максимальная оценка – 50 баллов.

Задание 1. Анализ прозаического текста

- 1.1. Сформулируйте основную мысль произведения и прокомментируйте ее.
- 1.2. Предложите другое (не авторское) название рассказа, исходя из его содержания, и объясните смысл предложенного вами варианта.
- 1.3. Определите художественную значимость того обстоятельства, что повар – слепой.
- 1.4. Опишите, какими средствами создается в произведении представление о том, что действие происходит не у нас в стране и не в наши дни, а в конце XVIII столетия в Австрии.
- 1.5. Охарактеризуйте К.Г. Паустовского как писателя, основываясь на особенностях рассказа «Старый повар».

Константин Георгиевич ПАУСТОВСКИЙ

СТАРЫЙ ПОВАР

В один из зимних вечеров 1786 года на окраине Вены в маленьком деревянном доме умирал слепой старик – бывший повар графини Тун. Собственно говоря, это был даже не дом, а ветхая сторожка, стоявшая в глубине сада. Сад был завален гнилыми ветками, сбитыми ветром. При каждом шаге ветки хрустели, и тогда начинал тихо ворчать в своей будке цепной пёс. Он тоже умирал, как и его хозяин, от старости и уже не мог лаять.

Несколько лет назад повар ослеп от жара печей. Управляющий графини поселил его с тех пор в сторожке и выдавал ему время от времени несколько флоринов.

Вместе с поваром жила его дочь Мария, девушка лет восемнадцати. Всё убранство сторожки составляли кровать, хромые скамейки, грубый стол, фаянсовая посуда, покрытая трещинами, и, наконец, клавесин – единственное богатство Марии.

Клавесин был такой старый, что струны его пели долго и тихо в ответ в ответ на все возникавшие вокруг звуки. Повар, смеясь, называл клавесин «сторожем своего дома». Никто не мог войти в дом без того, чтобы клавесин не встретил его дрожащим, старческим гулом.

Когда Мария умыла умирающего и надела на него холодную чистую рубаху, старик сказал:

– Я всегда не любил священников и монахов. Я не могу позвать исповедника, между тем мне нужно перед смертью очистить свою совесть.

– Что же делать? – испуганно спросила Мария.

– Выйди на улицу, – сказал старик, – и попроси первого встречного зайти в наш дом, чтобы исповедать умирающего. Тебе никто не откажет.

– Наша улица такая пустынная... – прошептала Мария, накинула платок и вышла.

Она пробежала через сад, с трудом открыла заржавленную калитку и остановилась. Улица была пуста. Ветер нёс по ней листья, а с тёмного неба падали холодные капли дождя.

Мария долго ждала и прислушивалась. Наконец ей показалось, что вдоль ограды идёт и напевает человек. Она сделала несколько шагов ему навстречу, столкнулась с ним и вскрикнула. Человек остановился и спросил:

– Кто здесь?

Мария схватила его за руку и дрожащим голосом передала просьбу отца.

– Хорошо, – сказал человек спокойно. – Хотя я не священник, но это всё равно. Пойдёмте.

Они вошли в дом. При свече Мария увидела худого маленького человека. Он сбросил на скамейку мокрый плащ. Он был одет с изяществом и простотой – огонь свечи поблёскивал на его чёрном камзоле, хрустальных пуговицах и кружевном жабо.

Он был ещё очень молод, этот незнакомец. Совсем по-мальчишески он тряхнул головой, поправил напудренный парик, быстро придвинул к кровати табурет, сел и, наклонившись, пристально и весело посмотрел в лицо умирающему.

– Говорите! – сказал он. – Может быть, властью, данной мне не от Бога, а от искусства, которому я служу, я облегчу ваши последние минуты и сниму тяжесть с вашей души.

– Я работал всю жизнь, пока не ослеп, – прошептал старик. – А кто работает, у того нет времени грешить. Когда заболела чахоткой моя жена – её звали Мартой – и лекарь прописал ей разные дорогие лекарства и приказал кормить её сливками и винными ягодами и поить горячим красным вином, я украл из сервиза графини Тун маленькое золотое блюдо, разбил его на куски и продал. И мне тяжело теперь вспоминать об этом и скрывать от дочери: я её научил не трогать ни пылинки с чужого стола.

– А кто-нибудь из слуг графини пострадал за это? – спросил незнакомец.

– Клянусь, сударь, никто, – ответил старик и заплакал. – Если бы я знал, что золото не поможет моей Марте, разве я мог бы украсть!

– Как вас зовут? – спросил незнакомец.

– Иоганн Мейер, сударь.

– Так вот, Иоганн Мейер, – сказал незнакомец и положил ладонь на слепые глаза старика, – вы невинны перед людьми. То, что вы совершили, не есть грех и не является кражей, а, наоборот, может быть зачтено вам как подвиг любви.

– Аминь! – прошептал старик.

– Аминь! – повторил незнакомец. – А теперь скажите мне вашу последнюю волю.

– Я хочу, чтобы кто-нибудь позаботился о Марии.

– Я сделаю это. А ещё чего вы хотите?

Тогда умирающий неожиданно улыбнулся и громко сказал:

– Я хотел бы ещё раз увидеть Марту такой, какой я встретил её в молодости. Увидеть солнце и этот старый сад, когда он зацветет весной. Но это невозможно, сударь. Не сердитесь на меня за глупые слова. Болезнь, должно быть, совсем сбила меня с толку.

– Хорошо, – сказал незнакомец и встал. – Хорошо, – повторил он, подошёл к клавесину и сел перед ним на табурет. – Хорошо! – громко сказал он в третий раз, и внезапно быстрый звон рассыпался по сторожке, как будто на пол бросили сотни хрустальных шариков.

– Слушайте, – сказал незнакомец. – Слушайте и смотрите.

Он заиграл. Мария вспоминала потом лицо незнакомца, когда первый клавиш прозвучал под его рукой. Необыкновенная бледность покрыла его лоб, а в потемневших глазах качался язычок свечи.

Клавесин пел полным голосом впервые за многие годы. Он наполнял своими звуками не только сторожку, но и весь сад. Старый пёс вылез из будки, сидел, склонив голову набок, и, насторожившись, тихонько помахивал хвостом. Начал идти мокрый снег, но пёс только потряхивал ушами.

– Я вижу, сударь! – сказал старик и приподнялся на кровати. – Я вижу день, когда я встретился с Мартой и она от смущения разбила кувшин с молоком. Это было зимой, в горах. Небо стояло прозрачное, как синее стекло, и Марта смеялась. Смеялась, – повторил он, прислушиваясь к журчанию струн.

Незнакомец играл, глядя в чёрное окно.

– А теперь, – спросил он, – вы видите что-нибудь?

Старик молчал, прислушиваясь.

– Неужели вы не видите, – быстро сказал незнакомец, не переставая играть, – что ночь из чёрной сделалась синей, а потом голубой, и тёплый свет уже падает откуда-то сверху, и на старых ветках ваших деревьев распускаются белые цветы. По-моему, это цветы яблони, хотя отсюда, из комнаты, они похожи на большие тюльпаны. Вы видите: первый луч упал на каменную ограду, нагрел её, и от неё поднимается пар. Это, должно быть, высыхает мох, наполненный растаявшим снегом. А небо делается всё выше, всё синее, всё великолепнее, и стаи птиц уже летят на север над нашей старой Веной.

– Я вижу всё это! – крикнул старик.

Тихо проскрипела педаль, и клавесин запел торжественно, как будто пел не он, а сотни ликующих голосов.

– Нет, сударь, – сказала Мария незнакомцу, – эти цветы совсем не похожи на тюльпаны. Это яблони распустились за одну только ночь.

– Да, – ответил незнакомец, – это яблони, но у них очень крупные лепестки.

– Открой окно, Мария, – попросил старик.

Мария открыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату. Незнакомец играл очень тихо и медленно.

Старик упал на подушки, жадно дышал и шарил по одеялу руками. Мария бросилась к нему. Незнакомец перестал играть. Он сидел у клавесина не двигаясь, как будто заколдованный собственной музыкой.

Мария вскрикнула. Незнакомец встал и подошёл к кровати. Старик сказал, задыхаясь:

– Я видел всё так ясно, как много лет назад. Но я не хотел бы умереть и не узнать... имя. Имя!

– Меня зовут Вольфганг Амадей Моцарт, – ответил незнакомец.

Мария отступила от кровати и низко, почти касаясь коленом пола, склонилась перед великим музыкантом.

Когда она выпрямилась, старик был уже мёртв. Заря разгоралась за окнами, и в её свете стоял сад, засыпанный цветами мокрого снега.

Задание 2.

Говоря о литературных образах, обычно имеют в виду образы персонажей. Однако образной значимостью могут наделяться и явления природы, и животные, и предметы, и духовные ценности (образ луны, образ грозы, образ дороги, образ свечи, образ счастья и проч.).

Выделите в рассказе «Старый повар» 5 таких «неперсонажных» образов и охарактеризуйте их смысловую и художественную роль.

2.1.....

2.2

2.3

2.4

2.5

(выполняется на бланке ответов)